Глава 299: Башня волшебника!

Солнце светило изо всех сил. Однако в этих суровых снегам, температура всё равно оставалось рекордно низкой. Снег и лёд даже не собирались таять и издавали скрипучий звук, когда наступаешь на них ногой. Шеренга двигалась прямиком в башню волшебника, всё ещё излучавшей ту же зловещую ауру.

Когда Шэянь наконец увидел её вблизи собсвтвенными глазами, это сооружение не было достойно звания башни волшебника. Большая часть её конструкции была построена на чёрном каменном основании, демонстрировавшем полную сплочённость всей конструкции. По всей её поверхности были видны следы работы стамесками, придавая ей грубый и прочный вид.

И всё же из за этого её можно было считать великим укреплением могучей крепости, но уж точно безо всякой связи с волшебсвтом. Серебряные трещины переплетались между собой на крыше; её кальцитная структура служила магическим проводником, защитные печати были высечены на граните, разделяя разные регионы энергии. Было очевидно, что только крыша подходила к описанию башни волшебника.

Было сразу видно, что скорее всего эта башня была сооружена орками под командованием двойника Сарумана. То, что они вообще смогли построить хотя бы это - уже было чудом и пиком стараний для них, просить от них большего было невозможно. Когда Шэянь подошёл ко входу в башню, из неё вышел чрезмерно крепкий урук-хай. Его лицо было зловещим и грозным, на спине висел гигантский лук. Лук выглядел довольно грубо, но, как бы не выглядела нить или же рукоять, его окружало свечение, похожее на текущую воду. Разумеется, оружие было не из обычных.

Остальные урук-хаи испуганно приветствовали его, расступившись. Огромный урук-хай осмотрел Шэяня и спросил:

“Это кто?”

Главный тюремщик Грекелор подошёл к нему. Говорил он приглушённо и тихо, можно было почувствовать, чего он хочет, послушав этот тон:

“Ваше превосходительство Лурц, величественный бог назначил ему встречу.”

Услышав имя Лурца, сердце Шэяня будто поразил электрический разряд.

“Это… и вправду Лурц?”

В фильме, среди братства был Боромир, принц Гондора, и он был убит из лука этого урук-хая. Даже эльфийский принц, Леголас, едва мог с ним потягаться. Его сила и навыки были непревзойдёнными. Судя по его текущему статусу, похоже, он был очень важен двойнику Сарумана.

Лурц холодно ответил:

“Жди здесь.”

Сказав это, он повернулся и ушёл. После короткой паузы, он вышел, жестом приказывая Шэяню следовать за ним. Было очевидно, что урук-хай обладает интеллектом получше, чем другие орки, и он отлично изъяснялся на общем наречии Средиземья.

Снаружи, башня волшебника не казалась особо большой, однако внутри было просторно. Шэянь следовал за Лурцем, продвигаясь вперёд. Раз за разом поднимаясь на этаж выше, дверь за дверью, он запоминал всё, что видит. Затем он подробнее всё это обдумает.

Их место назначения было лабораторией, провонявшей резким тошнотворным запахом. Огромный дубовый стол стоял в центре; на нём были тестовые пробирки, различные конфорки, кристальный шар и несколько видов духовных ламп. Стены были сооружены из прочного камня и металлических сплавов, на них слоем наложена сеть защитной магической энергии. Внутренние стены даже были укреплены с помощью разных элементов, что говорило о том, что тут частенько происходили несчастные случаи. Разумеется, Шэянь не узнавал различные магические аппараты и вещи.

Двойник Сарумана был погружён в мысли, сидя на стуле. Аппарат перед ним был разбит. Шэяню он был знаком, это были те же фрагменты стекла того “проклятье-микса”, которым он бросался, чтобы отпугнуть орков. Могущественный волшебник поднял голову, Шэянь мог почувствовать, что его взгляд будто острый клинок, метящий в его органы. Было очевидно, что между этими двумя огромная разница в силе.

Что уж там двойник Сарумана, возможно Лурц мог утихомирить Шэяня одной-единственной стрелой. Шэянь рассчитал, что даже будь он Рифом, то максимум, с чем он способен справиться, это главный тюремщик, Грекелор - и то лишь в ситуации, где они будут один на один.

К счастью, Шэянь вошёл в этот мир без стремления убивать и вообще сражаться, он лишь собирался тянуть время и выживать.

Но, что ещё важнее, больше всего Шэяня воодушевляло то, что он в любой момент мог вернуться в измерение кошмара. Он по одному виду определил, в каком настроении двойник. Вдобавок к его злобной и безжалостной натуре, если раскроют его фарс с “Техникой смешанных тёмных искусств шестого уровня” раскроют, существовала вероятность в 30-40%, что он погибнет мгновенно! К счастью, он мог защитить себя, вернувшись в то измерение. Раз ему не стоило бояться смерти, он с радостью рисковал. Даже если он и проиграет, если что, Риф выиграет для них побольше времени.

Двойник Сарумана не утрудился повернуться, чтобы глянуть на Лурца, приводящего Шэяня. Он продолжал тихо сидеть в своём кресле.

“Мой раб сказал, что обнаружил кое-что интересное, и что у него есть доказательства того, что он не врёт.”

Договорив, старый двойник Сарумана медленно поднял своё горбатое тело. Несколько раз кашлянув, он продолжил глазеть на стеклянные осколки на столе.

“Сперва я ему не верил, и господин Грекелор напрасно подвергся тремя ударам плетью. Но благодаря его выдержке, я всё же не упустил из виду этот занимательный образец… Или же доказательство? Пока что, я награжу господина Грекелора за верность и проницательность. Прошу, ответь на некоторые из моих вопросов. Если посмеешь солгать или же ответы меня не устроят, приготовься страдать от моего заклинания промывания памяти.”

“Это сложное магическое заклинание может идеально извлечь большинство твоих воспоминаний. Но есть и побочные эффекты. Во-первых, твой мозг превратится в красную, как вино, жижу, а во-вторых, ты испытаешь необычайную и нестерпимую агонию в процессе. У тебя десять секунд, чтобы подумать над моим предложением. Лурц, награди господина

Грекелора чашкой сухого оркского и двадцатью пятью килограммами мяса, с кровью.”

Шэянь проковылял к столу. Лурц злобно прищурился. Однако Шэянь неторопливо поднял стеклянный осколок, а затем преклонился перед двойником Сарумана.

“Моё уважение, великий волшебник. Я умелый помощник алхимика, Симэн. Мой мастер исследовал биологическое оружие много лет. Всё это время он считал, что сильнейшее оружие нельзя сковать, а оно представляет из себя нечто вроде способности контроля тела и самовосстановлению. Так что он сконцентрировал свои исследования в этом направлении, и добился определённых результатов. Я лишь ученик, унаследовавший малую долю его наследия.”

“В виду того, что я лучше понимаю и больше знаю, чем эти орки, мои руки - тоньше, а разум - чище, а также у меня есть обширный опыт в этой области и я гораздо эффективнее и быстрее работаю, думаю, я имею право просить о вкусной еде, обители почище и некоторых ограниченных привилегиях.”

“Хо, прошу, не смотрите так на меня, господин волшебник. Я лишь жалкий человек, благословлённый острым умом. Это лишь необходимое орудие для выдающегося помощника алхимика вроде меня. Похоже, что господин Лутц немного ен в духе; у человека есть множество причин нестабильных эмоций, но что касается урук-хая, это должно быть из-за того, что его бранит хозяин. Хмм… судя по этой перспективе… И бесчисленным намёкам тут, похоже, что что здесь целые залежи грязных и непригодных аппаратов. Похоже, ваш текущий помощник не годен для работы. Разумеется, сейчас я смело стою перед вами лишь из-за поговорки, что мудрого и сообразительного помощника алихимика примут с распростёртыми объятьями где угодно.”

Двойник Сарумана ответил жутким голосом:

“Если твои таланты хоть вполовину хороши, как твои сладкие речи, то я могу тебе гарантировать первые две просьбы. Но сперва ты должен сказать мне, кто твой мастер?”

“Прошу меня простить.” Шэянь пожал плчеами. “Я не вправе упоминать его имя. Если моя клятва мне не аукнется, мои мозги просто взорвутся в мгновение ока; было бы куда хуже, чем если бы я прошёл через промывку память. Поверьте мне, господин волшебник. От живого Симэна вам больше пользы, чем от мёртвого.”

Двойник Сарумана был тот ещё хитрый старый лис. Он слушал лишь половину хвалебной речи Шэяня, а в этой половине поверил только половине слов. Однако он не просто так добивался шанса войти в башню Волшебнику, чтобы потом поставить всё на то, что какой-то речью тронет Сарумана. В конце концов, самые умные люди этого мира больше верили своим глазам, нежели ушам.

Шэянь вот-вот собирался воспользоваться “смешанным миксом” медведя и лисы, чтобы втереться в доверие к двойнику Сарумана, как вдруг заметил, как два орка затаскивают внутрь мёртвого белого медведя, оставляя за собой кровавый след. Он моргнул, тут же позвав двух орков.

“Что вы двое делаете? Почему вы не прикрыли рану медведя? Потеряв достаточно крови, он перестанет быть качественным материалов для готовки!”

Орки и вправду плохо соображали, тут же ошеломлённые словами Шэяня. Они панически зашевелили руками, положив медведя и пытаясь зашить его рану. Шэянь воскликнул:

“К чёрту, несите мне это лезвие и пинцет.”

http://tl.rulate.ru/book/690/295511